

Фоновая композиция: Machinae Supremacy - Pendulum - Цель обнаружена!

* * *

— Рождение... Величайшее из противоречий... — сухо сказал я, положив руки на консоль,

— Не важно, как распределят твой геном, не важно сколько сил вложат в идеализацию итогового результата, судьба всё равно изуродует эту работу, ведь никто не спрашивал, хотел ли ты приходить в бесцветную пустоту... — мои глаза были закрыты, а разум чист, ничто, даже малейший раздражитель не мог помешать этому манифесту,

— И все же, решение есть! Создать мир, где не будет фракционных распрей, гражданского неравенства и ксенофобии... Мир, где каждый сможет найти свое место в обществе и никогда не заплачет от того, что зря пришел на эту сторону горизонта! — где-то на заднем плане слышались веселые напевы девичьего голоса, но я их игнорировал,

— Кто-то скажет: недостижимая утопия! А я отвечу: идеал, к которому нужно стремиться!.. Несмотря на то, что я был рожден сильным, умным и красивым как дьявол, я знаю каково быть не тем, кем ты хотел! Каково тянуться к чему-то, и несмотря на все умения, коих у меня очень много, не достигнуть цели! — напевы были всё настырнее и настырнее, отчего я скривился и вскинул руки к небу, закругляя декларацию,

— Поэтому я здесь, сражаюсь за то, чтобы принудить всех говорить на одном языке, нести единое знамя, быть единым народом! — с ясным рассудком и верой в сердце, я открыл глаза и взглянул на звезды впереди,

— И подчинятся четкому закону... Исключений нет... Ин номите «Эсквайрум Супериорити»... — моя ладонь коснулась голографической консоли, отключая диктофон,

— Конец восьмисотой записи...

— Ура-а-а! Юбилейная! — как всегда по-детски протянула Дафна, перестав бубнить под нос какую-то дебильную мелодию.

Выкрашенный в розовый камуфляж «Гиперион» повис неподалёку от рубки управления, рассекая синеватую туманность вместе с четверкой штурмовиков: «Фаргос-Фиториум».

— Не закидывайтесь на самолюбования, Капитан. Вам еще нужно уничтожить секретную верфь Тогуру! — Тина оторвалась от консоли старпома и поправила темные волосы за ухо.

— У-у-у! Секретная! Обожаю секреты! — Дафна крутанула осадный штурмовик по оси крена, забив очередной болт на субординацию и прочие не модные вещи.

— Вы обе, не бесите его... А то сейчас опять пошлет куда подальше... — грубый голос Сары, пилотирующей серо-золотой тяжелый штурмовик класса: «Криос», раздался на общей частоте.

— Центурия! Немедленно прекращайте болтать и выполняйте предписанные задачи! — я манерно вскинул челку и скрестил руки на груди.

— Есть, Капитан! — протянули девушки в унисон.

Судя по карте перед моим идеально ровным, и даже очень красивым носом, находилась звезда под кодовым именем Лямбда-42.

Планомерно двигаясь на расстоянии двадцать тысяч мегаметров от океана раскаленной плазмы, серое копье эсминца класса: «Геката» переливалось золотистым орнаментом на стыках брони, постоянно сканируя местность на предмет целей.

Мой корабль... моя цитадель... мой билет в будущее... был так прекрасен.

Казалось бы, само наличие герба «Эсквайров» на твоём плече, звездолете и даже крышке унитаза должно быть поводом для бесконечной радости, но всё омрачал один факт... девушки...

— Интересно, а Капитан сегодня свободен, я могла бы... — тихо прошептала радист.

— Нет, не могла бы! Если он не будет моим, то не чьим не будет! — ответила рулевой.

Прямо сейчас девушки копошились на мостике, пилотировали каждый из боевых кораблей нашего флота, слонялись по кампусу в ожидании боевых задач, или патрулировали коридоры нацепив доспехи стражи. И это предельно раздражало.

— Воистину, судьбою мне уготовано вести людей к свету... так, во имя Императора, какого хера они поперлись сюда аж с самой Академии, чтобы мне мешать... — неслышно прошипел я.

Типичный девственник сказал бы, что это мечта любого мужчины, но если бы он хотя бы квадрат так пожил, то засунул бы эти слова себе в задницу и выbleвал из передницы.

Женщины - хищники с чрезвычайно развитым инстинктом собственничества, именно поэтому ни цикла не обходилось без истерик, битв, подлых ловушек и постоянных попыток подлить яду в бокал потенциальной соперницы.

Обстановка всегда была как на штыках, благо существовали и адекватные экземпляры...

— Цель обнаружена! Враг активирует оборонительные кольца! — голос Тины вырвал меня из плена подсознания.

Пси-сонар пошел рябью, прямо по курсу повисла едва различимая тень небольшого астероида, чей корпус оказался изъеден различными переходами, башнями связи и шпильями верфей, к одному из которых был пристыкован странный корабль...

— По тоннажу напоминает линкор, но сигнатуры нет в базе... Не важно, его нужно просто обнулить! — я скалировал карту местности и перевел все юниты в боевую готовность,

— Центурия, слушай мою команду! Штурмовые звенья атакуют верфь и уничтожат противокорабельные платформы, линкором займется «Геката»! Эти твари считают себя наследниками предтеч, так давайте похороним их в той же могиле!

— Принято! Префект-Два и Три, полный ход! — Сара сомкнула ряды металлических птиц и перевела оба боевых крыла в маршевый режим.

Скользя по рельсам орбитального нимба, десятки турелей оцетинились алыми всполохами гнева, окрасив синий туман лучезарным огнем. Крепость-верфь открыла заградительный огонь и живые кометы ринулись врассыпную.

Переплетение фотонных хвостов закрыло небосвод, одна за другой птицы из золота уходили от плевков машинного разума, одна за другой отвечали ионными вспышками, превращая турели врага в металлический воск. И лишь сам линкор оставался безмолвен, его орудия были нерушимы, а корпус разомкнул крепежи верфей, совершив ленивый разворот.

— Орудия с первого по пятое к стрельбе изготовить! Огонь по достижению оптимального радиуса! — нечто внутри трубило об опасности, но я не мог понять, что именно было не так.

— Глупенькие они какие-то, даже ангары не активируют! — юнит Дафны сломал построение и вышел впереди всех, решетя по защитному кольцу,

— Наверное наложили в штаны при виде «Эсквайров»! Смотрите сюда, сэр! Я покажу, как нужно справляться с головорезами! — «Гиперион» неумолимо приближался к капиталу Тогуру, как раз в тот момент, когда турели «Гекаты» почти навелись.

— Какого... Прочь с линии огня, бестолочь!!! Сколько можно повторять, чтобы ты просто выполняла приказы!!! — как бы я их не ненавидел, как бы порой не презирал, они были моими солдатами, поэтому я задержал арт-удар... и это было ошибкой...

— Капитан, флагман Тогуру... он... — Тина застыла в ужасе, а затем застыл и я...

И когда носовое копьё серебряной твари треснуло стыком гравитационных замков и

разъединилось по горизонту бездонной пасти, когда тянувшийся от главного реактора линкора до станции кабель взвыл переизбытком электрической мощности, когда огни верфи на мгновение исчезли, корпус титана слился с чертогами вечной пустоты, а зубы в глотке перекликнулись ионным каскадом, чей рев низверг сами небеса.

— Этот свет... — такого не могло произойти... это оружие... оружие....

— КРЕН ВЛЕВО!!! — приказ был исполнено в тот же миг, но этого оказалось недостаточно.

Мировой горизонт дал трещину, лучевое копьё апокалипсиса стало вихрем семи цветов и семи грехопадений. Волновой калибр ударил по «Гекате» до завершения маневра, барьеры рухнули, а треть корпуса просто стерло вместе с душами тех, кто стал пеплом.

Радиаторы на броне линкора практически расплавились, корабль тут же оборвал гильотину клинка и приступил к охлаждению. Луч смолк, а по «Гекате» прокатилась взрывная канонада. Спиральный реактор практически треснул, продольные вены буквально разорвало по цепной детонации, что добралась и на мостик.

Омни-панель закоротило, карта рванула и отбросила меня от себя. Аварийные лампы заменили освещение, боль вспышкой растеклась по телу, но её средоточием был левый висок.

— Агх... Волновое... орудие... — приложив к лицу ладонь, я нащупал и тут же выдернул осколок шрапнели, чувствуя, как по щеке растекается теплая кровь.

— Капитан, ваше лицо! — Тина пришла в себя после удара и тут же рванула ко мне, получив в ответ лишь презрительный взгляд и жест: «убери руки».

— Плевать, нам нужно... перегруппироваться! — сцепив зубы, я побрел к тому, что осталось от консоли управления. Мысли запутались, левый глаз был бесполезен, так еще этот писк в ушах... но я всё равно открыл канал связи.

— Звено, отход к флагману для прыжка - это приказ!!! — в рубке несло жареной плотью, но времени считать трупы не было,

— Префект-Два и Три?! Вы еще со мной?!

— Капитан... — едва слышный хрип пробился через помехи от волнового резонанса,

— Похоже я немного погорячилась... Агх... простите... больше такого... не повторится... — юнит Дафны попал под остаточный фронт главного калибра, часть его корпуса снесло под чистую, оставив корабль безвольно дрейфовать на орбите верфи,

— Просто... мне показалось... если я покажу чему научилась... Вы похвалите меня... Это... немного эгоистично... и... — она едва могла говорить, но всё равно старалась сохранять в голосе бессменную улыбку, от чего происходящее казалось еще большим сюрсом.

— И глупо... — я положил окровавленную ладонь на консоль,

— А теперь хватит валять дурака и вернись на корабль! Наша Центурия не сможет без пилота-специалиста! Ты слышишь?!

— Слышу... Капитан... всегда слышала... ваш голос меня успокаивал... помогал поверить... когда... — она так и не завершила свою мысль.

Поняв, что волновое орудие окончательно сгорело, линкор Тогуру отсоединил кабель питания и сомкнул пасть, пробуждая десятки установок: «Процион». Жнец душ взревел ракетным каскадом, одна из боеголовок врезалась в «Гиперион» и похоронила бездвижную машину во вспышке солнечного ветра.

Истошный крик боли разрезал общую частоту. Дафна погибла.

— Бездна... Сара, ты еще на связи?! — карта не работала, но я видел вдалеке огни перестрелки легких звездолетов.

Ангары станции окрасились пусковыми пунктирами, на сенсорах вспыхнули десятки сигнатур «Нихонто» - время для игр завершилась.

— Да, Капитан! — лихо уклонившись от шлейфов ракет, тяжелый штурмовик спикировал к одному из вражеских портов и спустил управляемый снаряд с поводка.

Протонная торпеда иглой пронзила нутро астероида и вспыхнула прямо в ангаре. Крепость из камня пошла трещинами, турели поочередно отключились, а реактор был уничтожен. Как жаль, что проклятый линкор и его крылатую отраву это мало волновало.

— Уходи в гиперпространство и доложи о случившемся на «Фроурос-XVII»! — мой эсминец был недееспособен, но пара орудия и хранилище ракет всё еще отвечали на запрос.

— Нет, Капитан! — сухо отрезала девушка, срезав один из «Нихонто» залпом четырех лучей. Хвост инсектоида разорвало на куски, он потерял управление и врезался в корпус линкора, похоронив одну из ракетных установок в плазменном нимбе.

— Что, во имя Императора, значит «нет»?! — я бухнул по панели перед собой, ощутив, как по руке бьет токовый разряд.

— Если я уйду, вам точно конец! — такой надменной она еще никогда не была.

— Какая теперь разница?!! Миссия важнее!!! Если у пиратов будет нечто подобное, миллионы погибнут!!! — моя история подошла к концу, мир рухнул вместе с мечтами, но остальные не должны были платить за эту ошибку.

— Может быть, но для нас вы важнее и целого триллиона людей! — после её слов я заметил на себе взгляды. Выжившие легионеры поднимались с колен, перешагивали через тела погибших при взрыве девушек и возвращались на боевые посты, даже если им было больно, страшно, или хотелось бросить всё и сбежать.

— Просто... невыносимо... — я не понимал, что происходит, не мог принять решение, что-то внутри надломилось, дало трещину, и я сорвался,

— Почему... почему вы продолжаете плестись за мной хвостом?! Все вы!!! Я устал... УСТАЛ... ЧТО ВЫ, БЛЯДЬ, ОТ МЕНЯ ХОТИТЕ?! — подобная смена образа вызвала у экипажа только улыбки, одна из девушек даже закашлялась кровью от смеха.

И только Тина никак не отреагировала, форсировав двигательный блок.

— Какой же вы все-таки глупенький... Может мы и правда привлеклись внешностью, но остались не из-за нее! — формируя стену песчаных огней, штурмовики ринулись за Сарой, огибая свору серебристых оригами-кораблей,

— Сотисами вы отмахивались от каждой из нас, но продолжали заботиться, обучать, наставлять и рассказывать, как не совершить ошибки!

Сенсорный крест на рубке линкора навелся на эскадрилью, десятки ракетных орудий извергли вопль протонной артиллерии, устелив звездный саван тысячей огней. «Фаргосы» сломали строй в попытке уйти с линии огня, и к их счастью, я все еще был здесь.

Рельсотроны «Геката» ударили по флагману, прицельные контуры тотчас отключились, ракеты потеряли ось координат и с воплем детонировали, но вот сам демон...

Кровавый зрачок линкора повернулся к ошметку моего эсминца, и судя по едва заметной вуали вокруг исчадия Тогуру, он сожрал снаряды и даже не поперхнулся.

— Вы стали нашим наставником и приняли в команду несмотря на низкие показатели! Позволили жить как мы того хотим! И защищать вас - наше общее желание! — «Криос» вырвался вперед и разъединил переборки на бортах. Кольца радиаторов вспыхнули индукционной плазмой, принимая на себя мощь перегруженной энергетической цепи - боевой перегрузки.

Линкор отреагировал в ту же секунду, но вторичная волна боеприпасов прошла мимо цели. Платиновый ястреб сделал бочку и нырнул в поле нестабильной материи, следуя прямо к хвостовому энерго-узлу.

— И за это я всегда хотела сказать вам... спасибо... — ревушая языками пламени комета испустила синхронный рев четырех орудий и впилась в адамантид. Каждое мгновение лучи самого солнца сверлили броню в одной единственной точке, а барионное поле разрывало «Криос» на атомарный пепел.

— Прошу, не обижайте остальных... и вспоминайте меня, хотя бы иногда... — корпус штурмовика пошел трещинами, один лишь миг, и голос Сары исчез.

Платиновый ястреб растворился в сиянии звезд, но его жертва не была напрасной.

В самую последнюю секунду эмиттеры прожгли обшивку твари и задели главный энергоэлемент. Системы барионного проектора закоротило, корма флагмана Тогуру рванула как склад с боеприпасами, а защитное поле исчезло.

— Какого. хрена. ОНА. ЭТО. СДЕЛАЛА!!! — меня трусило от гнева, меня... человека, которого всегда считали иконой апатичности.

— Она пожертвовала собой, чтобы выиграть нам время... — по щекам Тины текли слезы, но она продолжала чеканить код, чтобы в непроглядной тьме зажегся лучик нашей надежды.

— Простите, что задержались! — раздалось на общей частоте.

На удивление Капитана Тогуру, прямо за его рубкой из ничего собралась сигнатура еще одного... нового врага.

— Я так понял, здесь кому-то нужна помощь? — это была схожая с черепашьям панцирем черная птица. Штурмовой бомбардировщик Госпитальеров: BG-IV/GI - «Астрея».

— Так точно! Юнит DEZ-1/88G имперского флота под командованием Адмирала Дэимоса Хесельхофа запрашивает поддержки! Мы атакованы эскадрой Тогуру! — радостно закричала Тина, едва сдерживая настоящие эмоции.

— Хм, отлично! Как раз хотел попрактиковаться после долгого перерыва! — не церемонясь ни секунды, «Астрея» вжарила рок в этой дыре.

Линкор содрогнулся от каскада плазменных волн, несколько тяжелых торпед разворотили маршевые двигатели твари, фиксируя её корпус в пустоте.

— Осторожно... — наблюдая как вдалеке мерцают светлячки перестрелки, я не успел схватиться за поручень, и когда корабль содрогнулся от арт-удара, бессильно упал на землю.

— Всё хорошо, Капитан... теперь всё будет хорошо... — сознание понемногу плыло, но тихий шепот и биение чужого сердца рядом мешало безмолвию возыметь верх над всем.

— У них есть... — прохрипел я, не в состоянии встать.

— Честно, как-то плевать чего там у этого мусора... — по-демонически протянул незнакомец, уносясь в сторону от объятого пламенем линкора,

— Горны сирен, покорёжена сталь! — пока Центурией и Тогурю вальсировали в такт, никто и не заметил приближение одинокого хищника, чей оскал был шире с каждой секундой,

— Серое море разлилось вдаль! — бесцветный саван мелькнул переменным излучением, первого «Нихонто» разорвало в радиоактивный пепел,

— Горе и Ужас явили свой лик! — комета промчалась сквозь стену ошметков перехватчика, пробуждая импульсные лазеры опять и опять.

Как по цепи, ведущие бой оригами-корабли обретали единство со сферами погребального пламени. Квартет лучевых струн потрошил их корпуса, кромсал серую броню и обрывал стальные крылья, бросая этих птиц с небес в чертоги инферно.

— Пешкам без имени счет не велик! — обнаружив на шести из дюжину разъярённых врагов, обладатель прекрасного юного голоса вдруг зазвучал подобно самому демону древности. Кровавая «Астрея» молниеносно развернулась по оси рыскания, а её сенсор заскользил вдоль вала серых теней, определяя их исход в ту же секунду.

— Сыгранным партиям нету числа! — штурмовой бомбардировщик взревел воплем тысячи шлейфов, бесконечный рев кассетных боеголовок вырвался из пасти черного цветка и сверг обозримые звезды на их посту.

Подобное мастерство казалось чем-то за гранью реальности. Незнакомец похоронил целую пиратскую эскадрилью буквально шутя. К его сожалению, этот факт оценили не все.

Линкор уже провел ремонт энергетических утечек, его турели приступили к синхронному развороту, желая вернуть инициативу к себе.

— Но есть победитель, его имя... — и когда крохотная «Астрея» приготовилась дать отпор колоссальному монстру, я понял, насколько же никчемно должно быть выгляжу.

— Капитан... — прямо сейчас Тина крепко сжимала меня в объятиях, но я не мог просто сидеть и смотреть.

Корчась от адской боли, я поднялся с пола вместе с ней, оперся на консоль командование и...

— ЕГО ИМЯ - ВОЙНА... — прохрипел я, со всех сил ударив по кнопке ракетного модуля.

Воля экипажа синхронизировалась с голосом войны, по всей длине носовой части эсминца ковром открылись десятки пусковых шахт. Истошный рык раненного зверя тысячекратно перегрузил эхо реальности, протонные торпеды каскадом устремились ввысь, чтобы найти грань собственного исхода и переродится в пасти ничего.

Линкор не сделать абсолютно ничего, подобно лавине из стрел, мириадный шквал металлических игл впился в чудовище из древних легенд, решетя и кромсая его суть на молекулярном уровне. Плазменные столбы слились с раскаленным металлом, монументальная тень затерялась где-то в глубинах рассветного зарева, рожденного из моего собственного гнева.

Посмертный вой плазменного нимба растекся вдоль полотна из звезд, штурмовики тут же активировали щиты на полную мощность, наблюдая как наш враг обретает единство с ничем. Похоже, пираты проиграли этот бой.

— А теперь... скажи... кто ты... — я бережно отстранился от Тины и встал во весь рост,

— И откуда... знаешь мою песню?

— Много знать - моя работа! Хе-хе! — пилот «Астреи» весело промчался мимо остова врага, очевидно наслаждаясь своим триумфом.

— Хах, шикарный ответ... — почему-то мне захотелось дать ему по лицу.

— И вообще! Чего вы такой грубый, а? Когда тебя спасают, полагается кое-что сказать! Так учит мой духовный наставник! — несмотря на внешнюю беззаботность, пилот уже проводил сканирование области на предмет выживших.

— С... с-спасибо... — меня аж перекосило.

— Не за что! Наставник учит, что всякое хорошее деяние непременно найдет отражение в дальнейшем! Это также верно, как и то: что завтра сегодня станет вчера! — триумфально подытожил обладатель юного голоса.

— Кажется, ты очень уважаешь... своего Наставника... — дышать было всё еще тяжело, в рубке

повис запах паленой крови.

Некоторые из экипажа не пережили взрыва, а те, кто пережил уже разгребали завалы.

— Конечно, иначе и быть не может! Именно подражая ему я решил иногда патрулировать опасные регионы, и как видите, не зря! — пилот довольно хмыкнул, пересылая все данные о тепловых сигнатурах на наш борткомпьютер,

— Ну, раз мы здесь разобрались, то я, наверное, полетел...

— Постой! — честно говоря, всё мое мировоззрение было уничтожено, недоверие и эгоизм победило самопожертвование, а желание сделать всех равными стгорело в огне чужих убеждений,

— Может... покружишь тут, пока не прибудет тягач? Заодно расскажешь про своего вдохновителя... Мне будет интересно послушать...

— С удовольствием!!! Знаете, про него даже есть комикс! «Рыцарь-Призрак»! Полностью основан на реальных событиях! Правда серии редко выходят... Но главный герой просто супер! Как он на своем «Проблеске» всякое отребье истребляет! Уф! — парень аж воссиял,

— И почему в корпорации никому не интересно?.. Кстати, у меня есть корпорация! Я там один из самых крутых! Руководжу целым флотом... «Звездный Флотом», слышали о таком?..

— Ага... — моего ответ уже не услышали.

Пилот принялся трещать о сыщиках, «наставнике» и прочем, пока проходила реорганизация войск и спасение потерпевших. Как ни странно, многих это даже подбодрило, девушки не решались прервать незнакомца и продолжили выполнять свою работу несмотря ни на что.

— Капитан... я... — Тина все еще неотрывно следила за мной, прижимая руки к груди.

— Время не повернуть вспять, содеянное не забыть, а извинение всё равно ничего не поменяет... — я прикоснулся к израненной щеке, похоже кровь уже свернулась,

— Так что можешь ненавидеть меня! Ведь это я их всех убил! — только сейчас, когда в меня практически ничего не осталось, я позволил себе вспомнить не только плохое.

Сара, Дафна и Тина - сестры, что первыми решились заговорить с надменным придурком, который никогда и ни с кем не контактировал. Именно они приняли его со всеми недостатками, подбадривали и утешали, но парень лишь зубрил теорию, поучал других и жаловался. Он не обращал внимание на улыбки, смех, и всё хорошее, что может подарить

жизнь.

А теперь... теперь было поздно. Остались лишь боль, стыд и бесконечная пустота от того, что единственные кого ты мог назвать друзьями, никогда не вернуться...

— При всем желании не смогу, вы же знаете... — прошептала Тина, уткнувшись лбом в мою спину,

— Тогда сестры точно обидятся... — девушка попыталась приободриться, но не вышло.

— Вот как... — я тяжело вздохнул, вслушиваясь в тихие всхлипы за спиной,

— Выходит, теперь тебе придется жить сразу за троих. Отныне ты не простой мой старпом, а заместитель, и я хочу, чтобы ты не отходила от меня не на шаг! — мне потребовалась вся выдержка, чтобы развернуться и взглянуть в бездонные голубые глаза Тины,

— Сильно не обольщайся, это не признание в любви, просто.. с тобой не должно ничего произойти... — странно, но боль от ран резко забылась.

— Как скажете, Капитан! — девушка кротко улыбнулась и обхватила меня руками, отчего я впервые за всю жизнь ощутил смущение,

— Я буду следить за вами пристальнее всех! Клянусь...

— Не распускай... а, не важно... Можешь делать что хочешь... — тяжело вздохнув, я обнял Тину в ответ, все еще не до конца веря, что был в каком-то шаге от пропасти.

Мой экипаж, пилоты и первые друзья... Они всего лишь хотели, чтобы я был честен с ними... и с самим собой...

И я буду... обязательно буду... Ведь долг и чувства - единое целое...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654425>